

в еретичестве: «Не знают-де они, — пишет он, — ни православия, ни кри-вославия, точию на едину строку зрят, божественныя писания по чернилу проходят, разума же сих не нудятся сведети».⁸

О судьбе челобитных Арсения ничего неизвестно. Интересно, что в письмовнике, который содержит публикуемые нами послания, перед виршевым посланием к Арсению помещена анонимная челобитная (лл. 32—33 об.) «святейшему кир имярек патриарху московскому и всеа Русии». В ней челобитчик просит патриарха помиловать его, «разрешить от уз». Челобитная заканчивается следующей мольбой автора: «Государь, смилуйся для господа бога, милость покажи о мне для пречистые богородицы ... и для моих нужных и великих скорбей и путных томлений и гонения от ненавистных врагов. Смилуйся, государь великий, святейший кир имярек патриарх московский и всеа Русии». Не есть ли это одна из челобитных Арсения? По-видимому, челобитная эта была направлена Филарету, ставшему патриархом в 1619 г., вскоре после возвращения его из польского плена. Об этом, как кажется, говорит употребленный в челобитной титул «государь великий», которого, кроме Филарета, другие патриархи (до Никона) не имели. Возможно, что именно эта челобитная побудила Филарета пересмотреть дело справщиков, и они были освобождены в том же 1619 г. Арсений был снова приставлен к книжному делу на Печатном дворе и работал справщиком приблизительно до 1635 г., так как в этом году он был уже головщиком в Троицком Богоявленском монастыре, что в Кремле.⁹ Когда и где умер Арсений, неизвестно. Можно, однако, предполагать, что из Москвы он уехал в какой-то монастырь. Его имя записано в Синодике Кирилло-Белозерского монастыря.¹⁰

В рассматриваемом виршевом послании имеются, по нашему мнению, достаточные доказательства того, что оно адресовано именно иноку-справщику Арсению Глухому. В послании Арсений называется «велеумным мужем», человеком, обладающим «крепкоумием», т. е. большою силою ума, человеком, могущим разрешать сомнения и колебания в умах друзей. Послание (публикуется на стр. 404—407) адресовано в монастырь (56—59),¹¹ а Арсений, уехав из Москвы, поселился, как указано выше, в монастыре. Автор пишет, что отъезд Арсения лишил его друзей возможности пользоваться знаниями Арсения в разрешении сомнительных вопросов (95—98), и следующим образом оценивает ученость Арсения (117—118):

Есть разумичных людей в великом государстве,
Но не излишней и ты был в Московском царстве.

Автор призывает Арсения возвратиться в Москву (83—86):

Прииди, возлюбленне, в царствующий град,
Да насадиши в душах наших доброплодный виноград,
И вселися по-прежнему близ царствующего града,
И да будет мысли нашей велика в том отрада

Известно, что во время своих странствий по монастырям Арсений приобрел «прелюбезнейшую», по его словам, «паче инех книгу Ивана Дамас-

⁸ РБС, т. II, стр. 303

⁹ Д. Скворцов Инок-справщик Арсений Глухой, стр. 8.

¹⁰ Там же, стр. 9

¹¹ Здесь и далее в скобках — номера стихов.